28 ИЮЛ 1961

ВОКРУГ СМЕХА

НА АФИШЕ — броское название — «Путешествие вокруг смеха». Почти как — «вокруг света». Свет велик, хотя Юрий Гагарин и облетел его в считанные минуты. Смех безбрежен, хотя Новый московский театр миниатюр и замыслил облететь его в один вечер. Облетел ли? Сумел ли «поводой, но уже завоевавший популярность театр достигнуть художественных высот? А главное, удержал ли он на должном уровне свои связи с жизнью?.. Прежде чем ответить на эти вопросы, совершим небольшой экскурс в недавнее прошлое.

День рождения нового театра совпал с запуском советской космической ракеты к поверхности Луны. Ракета стартовала на рубеже суток 14 сентября 1959 года, а уже в 8 часов вечера того же дня зрители, собравшиеся в помещении Центрального Дома культуры железнодорожников на просмотр первой программы творческого коллектива, который возглавил Вл. Поляков, аплодировали интересной, полной теплого юмора миниатюре, посвященной нашей победе в завоевании космоса. Один только этот пример говорил о многом. Когда писатель в театре не случайный автор и даже не просто друг коллектива, а его руководитель, он имеет возможность более оперативно откликаться на животрепещущие события, смелее прокладывать новые пути в искусстве. Особенно в искусстве сценической миниатюры.

Так практика в самом начале подтвердила большую жизненную силу устремлений театра.

Приятно было отметить, что во второй своей программе, показанной год спустя, молодой коллектив продемонстрировал значительный рост. Он шел в основном тем же верным курсом. Но, к сожалению, тогда обнаружились и первые признаки частичного ослабления связей с современностью, особенно в отображении международной жизни.

Начало нынешней, третьей по счету, программы многообещающе. Живой веселый пролог (автор Вл. Поляков) настраивает на заявленный афишей тон. Диктор объявляет по внутритеатральному радио о посадке на самолет, следующий прямым рейсом до аэропорта Смех. На стартовой площадке—оживление. Вот слышится песня:

«Мы улетаем, прощайте, друзья!..»

Но беда в том, что с импровизированным отлетом актеров улетает и большая часть обещанного смеха. Да, скажем прямо, маловато смеха в новой программе театра; не хватает ей и подлинной сатирической остроты. Нередко обличительные стрелы бьют совсем не в основные мишени. Вот, например, в нынешнюю программу так и просились пьесы, сценки, остроумно, умно, зло, остро разоблачающие тунеядцев и оппортунистов. Где они?

Маленькая комедия А. Галина и Б. Лавкина «Расскажите вы ей...» лишь пытается восполнить этот пробел. Перед нами—некий зритель Иванова, вовсе не знакомая с сельским хозяйством. В подобном персонаже больше от известного типовского героя, чем от юной современницы (хотя актриса разносторонне одарена Ф. Ивановой, играет свою сценическую однофамильницу с хорошей непосредственностью). Ее и в последующих выходах ряда героев пытаются привлечь к ответу. Тема комедии и принципы ее решения, отчего и принимают ее хотя и чем некоторые другие номера. Искру хорошего смеха вызывает, например, вокальное трио доярок Маши, Паши и Агаши. Успешно выступивший с подобными актрисами этот номер, большой мастер хореографии В. Цаплин проявил себя также в небольшой миниатюре режиссером-балетмейстером, и в пародии-балете Н. Богословского на либретто А. Жарова и Б. Рецга «Спящий красавец». Сей «детективный балет», равно как и кинопародия Вл. Полякова «В стиле пиратов», вызывает живую реакцию зрителей.

Небезынтересна и миниатюра Вл. Полякова «Восстание героев». Мы присутствуем при попытке отодвинувшегося от жизни драматурга сочинить пьесу. Его герои, возмущенные небрежением автора к логике развития художественных образов, решительно восстают против безответственного сочинителя и, рассорившись с ним, уходят из пьесы, так и оставшейся ненаписанной.

К числу удавшихся можно отнести и сценку режиссера-балетмейстера Л. Якоберга «Любительница автографа», где в совершенно новом виде представлен творенью замечательных мастеров современности — художника Пабло Пикассо и композитора Д. Шостаковича.

Увы, вошедшая в, пожалуй, лучшую часть абсента как бы вымыслила собой всю прочую зарубежную тематику. Сложно не заметить цепной реакции, при которой высокозабавнейшая Лаг; основной не разыгрывается с помощью заносчивых режиссеров и суфлеров оперетной фарс в Анголе, словно, прочитавшая серию канцелярский хлеб бодрый мира в штате Алабама и Алжире. Ангола, Конго, Южное Вьетнаме, Южной, Корее... Словом, в без перечисленной очевидно, что международных тему теаграл миниатюр множество.

Так можно ли было заобнаружить самую?

Наконец, как мы театр порадовавший всех и день своего рождения понятию удивительной оперативностью, не найдя достойного отклика на величайшее событие современности — первый полет советского человека в космос!..

Мы успели по достоинству оценить работу, возглавляемый писателем Вл. Поляковым. Отчего-то нас огорчают просчеты последней программы.

Каковы же тут причины?

Частично ответ на этот вопрос дал сам Вл. Поляков. В одном из последних номеров «Московского литератора» он писал:

«Я не жалуюсь. Но должен сказать, что руководить театром трудно и хлопотно. И главные хлопоты доставляют авторы. Как ни мало надо уговаривать писать. И на всякие темы уговорить. Она заявить «сольдинным хорошим». А тебе минимум до сих пор исполнить, почему, оказывается не очень сложным... Думаю, что здесь дело в недооценке жанра и самими авторами, и руководством Союза писателей, упорно не желающим относиться серьезно к одному из самых серьезных видов драматургии — самому оперативному, самому действенному».

Что ж, сказано справедливо, хотя и резко. Но было бы, однако, неверным свалить всю вину на недостаточно радивых авторов и недооценку жанра. Видимо, несколько самоуспокоилось, меньше стало радеть само руководство театра.

Дает себя знать и уход из коллектива (мы не хотим вдаваться в его причины) проницательного актуализма сценической миниатюры В. Дранкова. Пробовать в режиссуре отдельных миниатюр мастеров разных почерков полезно, но, очевидно, театру наряду с руководителем необходим, и главный, режиссер, задачей которого было бы прежде всего направлять поток разнохарактерных миниатюр в единое стилевое русло.

Главное же в том, что нужно больше творческого беспокойства, выдумки, пытливых поисков нового, больше подлинно оперативной, яркой, живой связи с жизнью!

Тогда не понадобится путешествовать вокруг да около смеха. Тогда смех — едкий, разящий и добрый, улыбчивый (в нужен и тот, и другой) — будет возникать в зрительном зале сам собой, как бы неиссякаемый и всегда от души. Порукой тому первые две программы и наиболее удачные номера нынешней, третьей.

Борис ВОЛГИН